

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Леонтьева Надежда Ильинична

**Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Восточной Германии (1945–
1950): источники и методы исследования**

Специальность 5.6.5 – Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре исторической информатики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель –

Бородкин Леонид Иосифович,
доктор исторических наук,
член-корреспондент РАН,
профессор

Официальные оппоненты –

Киличенков Алексей Алексеевич,
доктор исторических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Российской
государственный гуманитарный
университет», Историко-архивный
институт, исторический факультет,
кафедра истории России новейшего
времени, профессор

Хлевнюк Олег Витальевич,

доктор исторических наук,
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет
“Высшая школа экономики”»,
факультет гуманитарных наук,
Школа исторических наук, профессор

Кудряшов Сергей Валерьевич,

кандидат исторических наук, ФГБУН
Институт российской истории
Российской академии наук, Центр по
изучению истории Великой
Отечественной войны, ведущий
научный сотрудник

Защита диссертации состоится 18 ноября 2024 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.056.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3139>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость и актуальность темы исследования.

Деятельность специальных лагерей НКВД/МВД СССР в Германии – малоизвестная страница истории как советских органов государственной безопасности, так и Советской зоны оккупации Германии (СЗО). Между тем система спецлагерей являлась важной составляющей советской политики на территории СЗО. Только по официальным данным МВД СССР, через спецлагеря за пять лет их функционирования (1945–1950 гг.) прошло более 157 тыс. человек, из них более 122 тыс. человек составляли немцы и более 34 тыс. – граждане СССР. За эти годы в спецлагерях умерло более 43 тыс. человек. Из общего числа заключенных немцев, по оценкам современных исследователей, только около 10% находились в спецлагерях по приговору советских военных трибуналов, работавших на территории СЗО¹. Среди советских граждан к этой категории принадлежало подавляющее большинство заключенных. Заключенные из числа немцев в основном относились к так называемому спецконтингенту (или интернированным), то есть к заключенным, изолированным в лагерях без какого-либо судебного решения, лишь на основании ареста советскими органами госбезопасности на территории Восточной Германии. Научная значимость и актуальность исследования обусловлены важностью роли спецлагерей в истории деятельности советских органов госбезопасности на территории Восточной Германии и необходимостью более глубокого изучения и понимания характера советской оккупационной политики и ее последствий для будущего восточногерманского государства.

¹ *Plato A., von. Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945–1950. Ergebnisse eines deutsch-russischen Kooperationsprojektes // Speziallager in der SBZ. Gedenkstätten mit “doppelter Vergangenheit” / Hg. von P. Reif-Spirek, B. Ritscher. Berlin, 1999. S. 140.* По другим расчетам, осужденных военными трибуналами среди немцев было около 19%. См.: *Jeske N., Morre J. Die Inhaftierung von Tribunalverurteilten in der SBZ // Sowjetische Militärtribunale. Band 2. Die Verurteilung deutscher Zivilisten 1945–1955 / Hg. von A. Hilger, M. Schmeitzner und U. Schmidt. Köln u.a., 2003. S. 653.*

Объект и предмет исследования. Объектом изучения является корпус источников по истории специальных лагерей НКВД/МВД СССР, существовавших в Советской зоне оккупации Германии и в Германской Демократической Республики в период с апреля 1945 г. по март 1950 г. Предмет исследования – некоторые аспекты истории спецлагерей, а именно: причины и ход их возникновения и роспуска, этапы развития лагерной сети, характеристики различных категорий заключенных и руководящего кадрового состава спецлагерей.

Хронологические рамки исследования ограничиваются периодом с января 1945 г. по апрель 1950 г., то есть с момента вступления Красной Армии на территорию Германии и начала формирования советских критериев ареста гражданского населения в полосе боевых действий и тылов армий и до окончательного роспуска спецлагерей.

Территориальные границы исследования связаны с его объектом и предметом и определяются границами Советской зоны оккупации Германии и Германской Демократической Республики (Восточной Германии).

Цель и задачи исследования. Целью исследования является анализ некоторых аспектов советской репрессивной политики в СЗО, а именно: причин возникновения, назначения, структуры заключенных и кадрового состава системы специализированных мест заключения, созданных в СЗО для интернирования и содержания под стражей представителей немецкого гражданского населения, а также граждан СССР, задержанных органами контрразведки «СМЕРШ» и НКВД/НКГБ/МВД/МГБ СССР на территории Восточной Германии.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **исследовательские задачи:**

- провести историографический анализ истории спецлагерей;
- рассмотреть формирование источниковой базы исследования на основе изучения опубликованных и архивных документов;

– проанализировать нормативно-правовую документацию, касающуюся создания спецлагерей в полосе действий 1-го и 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов на территории СЗО в 1945 г.;

– проследить причины и ход основных акций освобождения заключенных из спецлагерей;

– систематизировать данные нормативно-правовой документации, касающейся процесса постепенной ликвидации спецлагерей в 1948–1950 гг.;

– охарактеризовать все категории заключенных спецлагерей на основе сформированной источниковой базы и результатов имеющихся исследований;

– проанализировать основные характеристики советского контингента спецлагерей на основе созданной реляционной базы данных;

– проанализировать характеристики руководящего кадрового состава спецлагерей на основе созданной реляционной базы данных.

Методологической основой исследования являются, во-первых, общеисторические методы (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический) и, во-вторых, количественные методы, а именно: статистический анализ и методы и технологии баз данных (используются программы СУБД Microsoft Access и Microsoft Excel).

Историко-генетический метод используется для описания этапов истории спецлагерей и анализа причин их создания и роспуска. Историко-типологический метод используется для обоснования типологии спецлагерей как особых мест заключения. Историко-сравнительный метод применяется для сравнения различных характеристик функционирования спецлагерей.

Статистический анализ используется для подсчета и выявления некоторых количественных параметров деятельности спецлагерей (численность заключенных и ее динамика, различные количественные характеристики советского контингента спецлагерей).

Методы и технологии баз данных применяются для структуризации информации источников о советских заключенных и о руководящем

кадровом составе спецлагерей. Это позволяет намного более эффективно, чем это возможно с помощью традиционных исторических методов, агрегировать и анализировать большие объемы информации и выявлять с помощью этого анализа более общие закономерности проявлений тех или иных характеристик изучаемых объектов. Первая в настоящем исследовании реляционная база данных советских заключенных спецлагерей была создана в программе СУБД Microsoft Access на основании сохранившихся в фонде Отдела спецлагерей Государственного архива Российской Федерации эшелонных списков заключенных, этапировавшихся из спецлагерей в лагерь на территорию СССР. Вторая база данных, содержащая информацию о руководящем составе спецлагерей, также была создана главным образом на основе собранных разрозненных данных из делопроизводственной документации Отдела спецлагерей (приказы по личному составу по Отделу и по лагерям, списки сотрудников спецлагерей, материалы по награждению сотрудников, служебная переписка, содержащая биографические сведения и служебные характеристики офицеров). Таким образом, описанная методология позволяет выявить и проанализировать конкретные содержательные характеристики контингента и кадров спецлагерей.

Степень изученности темы. История изучения специальных лагерей отчетливо делится на два этапа. Первый, который условно можно назвать «доархивным», начался с 1950-х гг. и продолжался до середины 1990-х гг. По известным причинам в этот период исследователи не имели доступа к архивным материалам и основывали свои работы на открытых источниках – прежде всего на материалах западной прессы и воспоминаниях бывших заключенных спецлагерей². Хотя во многом исследовательская ценность

² См.: *Just H.* Die sowjetischen Konzentrationslager auf deutschem Boden 1945–1950. Berlin, 1952; *Die Straflager und Zuchthäuser der Sowjetzone: Gesundheitszustand und Lebensbedingungen der politischen Gefangenen.* Bonn, 1955; *Finn G.* Die politischen Häftlinge der Sowjetzone, 1945–1959. Pfaffenhofen, 1960; *Pförtner K., Natonek W.* Ihr aber steht in Licht. Eine Dokumentation aus sowjetischem und sowjetzonalen Gewahrsam. Tübingen, 1963; *Fricke K.W.* Politik und Justiz in der DDR. Zur Geschichte der politischen Verfolgung 1945–1968. Bericht und Dokumentation. Köln, 1979; *Greve U.* Lager des Grauens. Sowjetische KZs in der

рассмотренных публикаций для современного этапа изучения проблемы не столь высока, все же они создали фактологический фундамент для дальнейших исследований, которые с открытием архивов в России стали базироваться на более широкой и разнообразной источниковой базе. Именно в «доархивный» период изучения темы были намечены те исследовательские направления, которые получили свое развитие в дальнейшем.

Второй этап начался с середины 1990-х гг., когда стали доступны источники из российских архивов, и продолжается до настоящего времени³. В этот период изучение истории спецлагерей перестало быть исключительно делом немецких историков, появились, хотя и немногочисленные, работы отечественных авторов⁴. За это время был достигнут существенный прогресс в исследованиях различных аспектов истории спецлагерей. Помимо чисто фактологического обогащения знаний об их организации, дислокации, структуре, кадровом наполнении, произошло осмысление феномена спецлагерей как особых мест заключения, сочетавших в себе функции временного содержания различных категорий контингента, их

DDR nach 1945. Kiel, 1990; *Kühle B., Titz W.* Speziallager Nr. 7 Sachsenhausen. 1945–1950. Berlin, 1990; *Recht oder Rache? Buchenwald 1945–1950. Betroffene erinnern sich* / Hg. von H. Müller. Frankfurt a. M., 1991; *Range H.-P.* Das Konzentrationslager Fünfeichen 1945–1948: ein Mecklenburger Geschichtsbild. Britzingen/Baden, 1991; *Todesfabriken der Kommunisten. Von Sachsenhausen bis Buchenwald* / Hg. von A. Preissinger. Berg am See, 1991.

³ Среди основных работ данного этапа можно выделить следующие: *Finn G.* Die Speziallager der sowjetischen Besatzungsmacht 1945 bis 1950 // Materialien der Enquete-Kommission des Deutschen Bundestages “Aufarbeitung von Geschichte und Folgen der SED-Diktatur in Deutschland”. Band IV. Baden-Baden, Frankfurt a. M., 1995. S. 337–397; *Naimark N.* The Russians in Germany. A History of the Soviet Zone of Occupation, 1945–1949. London, 1995; *Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950* / Hg. von S. Mironenko u.a. Band 1. Studien und Berichte. Berlin, 1998; Band 2. Sowjetische Dokumente zur Lagerpolitik. Berlin, 1998; Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Германии, 1945–1950 гг. Сборник документов и статей / Под ред. С.В. Мироненко; отв. сост. Ю.Г. Орлова. М., 2001; *Greiner B.* Verdrängter Terror. Geschichte und Wahrnehmung sowjetischer Speziallager in Deutschland. Bonn, 2010.

⁴ См.: *Козлов В.А.* Деятельность уполномоченных и оперативных групп НКВД СССР в Германии в 1945–1946 гг. // Специальные лагеря НКВД/МВД СССР в Германии, 1945–1950 гг. Сборник документов и статей / Под ред. С.В. Мироненко; отв. сост. Ю.Г. Орлова. М., 2001. С. 311–330; *Петров Н.В.* Аппарат уполномоченного НКВД-МГБ СССР в Германии (1945–1953) // Там же. С. 349–366; *Он же.* По сценарию Сталина: роль органов НКВД-МГБ СССР в советизации стран Центральной и Восточной Европы. 1945–1953. М., 2011; *Он же.* Иван Серов – председатель КГБ. М., 2021. С. 112–144.

интернирования, фильтрации и накопления для дальнейшего распределения, в том числе и по лагерям послевоенного ГУЛАГа. Важнейший вывод современных исследований истории спецлагерей состоит в том, что для послевоенной Германии они стали выразительным проявлением «экспорта» советских репрессивных практик, свидетельствующим о реальных и долгосрочных планах И.В. Сталина по советизации Восточной Германии.

Среди работ российских историков, в которых затрагиваются различные аспекты истории спецлагерей, можно отметить статьи А.Е. Епифанова, Г.А. Кузнецовой, В.Н. Морозовой, Н.П. Казначеевой, А.И. Сидоркина⁵, а также диссертацию А.В. Штеркель⁶. Вместе с тем в отечественной исследовательской литературе до сих пор нет работ, специально посвященных комплексному изучению истории спецлагерей с привлечением широкого круга источников. Вся проблематика, связанная со сталинскими репрессиями в Восточной Германии, совершенно не вписана ни в историю советской оккупационной политики и советских оккупационных структур в СЗО, ни в историю государственного террора и советских спецслужб эпохи позднего сталинизма.

⁵ *Епифанов А.Е.* Деятельность спецлагерей НКВД (МВД) СССР в Германии в 1945–1955 гг. // *МВД России 200 лет. История, развитие, перспективы. Труды Академии управления МВД России.* М., 2003. С. 279–287; *Кузнецова Г.А.* Отдел спецлагерей НКВД-МВД СССР в Германии // *Советская военная администрация в Германии, 1945–1949. Справочник / Отв. ред. Я. Фойтчик, А.В. Доронин, Т.В. Царевская-Дякина.* М., 2009. С. 100–106; *Морозова В.Н.* Система спецлагерей на территории советской зоны оккупации Германии (по материалам немецких исследователей 90-х гг. XX в.) // *Германия на перекрестках истории. Проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформаций международных отношений.* Вып. 3. Сборник статей / Под общ. ред. А.А. Слинко. Воронеж, 2012. С. 51–61; *Казначеева Н.П.* Внешнеполитические факторы и советские критерии освобождения восточных немцев из спецлагерей // *Научные проблемы гуманитарных исследований.* 2008. Вып. 7. С. 75–81; *Она же.* Завершение политики денацификации в Германии и начало ликвидации советских спецлагерей // *Научные проблемы гуманитарных исследований.* 2008. Вып. 8. С. 41–48; *Она же.* Назначение и использование советских спецлагерей на территории Германии в послевоенный период // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена.* 2008. № 66. С. 209–216; *Сидоркин А.И.* Спецлагеря НКВД-МВД (1944–1950 гг.) // *Ученые записки Казанского государственного университета.* Т. 144. Юридические науки. 2003. С. 364–391.

⁶ *Штеркель А.В.* Особенности советской оккупационной политики в Восточной Германии: цели и механизмы реализации (1945–1949 годы): дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2011.

Это в меньшей степени относится к зарубежной историографии, однако и там есть недостаток обобщающих работ по истории спецлагерей, если принять во внимание объем и разнообразие доступных источников. Интерес к этой проблематике упал после активного периода изучения истории спецлагерей в 1990-х – начале 2000-х гг. Во многом это объясняется недоступностью некоторых важных документов органов госбезопасности, осуществлявших аресты на территории Германии, а также, за редкими исключениями, военных трибуналов, выносивших приговоры в СЗО гражданам как СССР, так и Германии. В полной мере исследователи не имеют возможности изучать кадровое наполнение спецлагерей, что представило бы существенный интерес с точки зрения истории советских органов госбезопасности⁷. Проблема советского контингента заключенных спецлагерей до сих пор не нашла отражения в литературе о послевоенных сталинских репрессиях⁸, хотя там содержалось более 30 тыс. советских граждан, которые направлялись оттуда для отбывания наказания в места заключения на территории СССР.

Источниковая база исследования. В рамках исследования были изучены делопроизводственные документы Отдела спецлагерей, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, а также иные архивные опубликованные и неопубликованные источники, отражающие различные стороны истории спецлагерей.

Преимущественная часть источников, отражающих деятельность спецлагерей, отложилась в Государственном архиве Российской Федерации, в фонде Р-9409 («Отдел специальных лагерей МВД СССР в Германии»). Опись 1, куда входит основная часть дел всего фонда, содержит документы двух типов – документы Отдела и документы каждого из десяти спецлагерей.

⁷ Отдельные биографии руководителей Отдела спецлагерей представлены в фундаментальном справочнике: *Петров Н.В.* Кто служил в советских органах госбезопасности в Германии, 1945–1954: справочник. М., 2017.

⁸ Об этом подробнее см.: *Scherbakova I.* Sowjetische Staatsangehörige und sonstige Ausländer in den Speziallagern // *Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950. Band 1.* S. 241–249.

В первом случае речь идет о документации отделений, входивших в аппарат управления спецлагерями, – в Отдел спецлагерей, находившийся в Берлине. Это документы отделений охраны, режима, учетного, оперативного, кадрового, финансового, хозяйственного и санитарного. Что касается отдельных спецлагерей, их документация образует две группы. Во-первых, это акты проверки и акты обследования спецлагерей различными комиссиями и разного рода нормативная документация (приказы и распоряжения начальника Отдела или лагеря). Во-вторых, это так называемые двухнедельные и декадные строевые записки о наличии и движении заключенных каждого лагеря, а также именные списки арестованных, подлежащих направлению в спецлагеря. Сюда же примыкают многочисленные «эшелонные списки» заключенных, этапированных как в пределах СЗО, так и за ее пределы – на территорию СССР.

Еще один ценный вид источников – это так называемые акты приема и сдачи и ведомости по ликвидации лагерей Заксенхаузен, Бухенвальд и Баутцен. В них содержатся достаточно подробные описания положения дел в лагерях на момент их закрытия.

В описи 2 фонда Отдела спецлагерей представлены, в первую очередь, приказы и указания начальника Отдела по личному составу, характеристики личного состава спецлагерей, документы на представление сотрудников спецлагерей к наградам и званиям. В ходе проведенной в 2017 г. процедуры рассекречивания документов данной описи исследователям стало доступно около 60% всех хранящихся в описи дел, в которые фрагментарно входят и источники, содержащие конкретные биографические сведения об офицерском составе спецлагерей (дата и место рождения, партийность, образование, предшествующая служба). Вместе с биографическими данными, представленными в фундаментальном справочнике Н.В. Петрова, эти сведения не только позволяют пофамильно установить руководящий состав спецлагерей (руководящих офицеров Отдела и самих лагерей до начальников отделений включительно), но и проанализировать, какими

кадрами наполнялись спецлагеря, каков был предшествующий служебный опыт офицеров (например, военный, чекистский или «гулаговский»), направляемых туда на руководящие должности.

Небольшая, но значимая часть источников по истории спецлагерей содержится в фонде Главного управления лагерей МВД СССР (Р-9414). Это документы, возникшие после августа 1948 г., когда Отдел спецлагерей был подчинен ГУЛАГу. Несколько дел этого обширного фонда представляют собой материалы инспекций ГУЛАГа, которые проверяли работу спецлагерей осенью 1948 г. Они отражают все этапы процесса перехода спецлагерей в подчинение ГУЛАГу. Кроме собственно материалов «гулаговского» происхождения, есть также и документы, подготовленные самим Отделом спецлагерей, – различные доклады и приложения к ним, в том числе и переписка по вопросам военизированной охраны и режима содержания заключенных. Отдельную категорию источников из фонда ГУЛАГа представляют собой документы Санитарного отдела ГУЛАГа – материалы обследований условий содержания заключенных в спецлагерях, а также месячные и квартальные медико-санитарные отчеты.

Наконец, еще одну важную часть источников по теме представляют собой документы из «Особой папки» Секретариата НКВД/МВД СССР (или «Особая папка» И.В. Сталина – фонд Р-9401, опись 2) и приказы НКВД/МВД СССР (фонд Р-9401, описи 1а и 12). Практически все документы из указанного фонда, касающиеся истории спецлагерей, опубликованы.

Кроме указанных основных фондов по истории спецлагерей, привлекались также документы из фонда Совета министров СССР (Ф. Р-5446, описи 3а и 106) – это тексты постановлений советского правительства, касающиеся организации работы спецлагерей.

Источниковая база настоящего исследования не ограничивается документами, хранящимися в фондах ГА РФ. Ее содержательно дополняет корпус других источников, представленный документами из фондов иных государственных архивов Российской Федерации, нормативно-правовыми

актами РСФСР/СССР и Советской военной администрации в Германии, а также отдельными мемуарными свидетельствами советских граждан – заключенных спецлагерей.

Прежде всего это документы из Российского государственного военного архива (РГВА), в котором хранится служебная документация внутренних войск НКВД/МВД/МГБ СССР в Германии, полки которых осуществляли внешнюю охрану спецлагерей.

Отдельную категорию немногочисленных, но важных документов составляют нормативные источники, хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории, в фонде 17 (Центральный комитет КПСС), – это протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б), касающиеся принятия решений о спецлагерях, и материалы к ним.

Наконец, ценным источником являются материалы Третьего европейского отдела Министерства иностранных дел СССР (Ф. 082 – Референтура по Германии) и управления Политсоветника СВАГ (Ф. 0457а) из Архива внешней политики Российской Федерации. Отдельные документы этих фондов по изучаемой теме были опубликованы в сборнике о советско-германских послевоенных отношениях⁹. Они позволяют прояснить отдельные малоизвестные аспекты, связанные с принятием советским руководством решения о ликвидации спецлагерей.

Кроме того, в исследовании используются официальные нормативные документы СВАГ, опубликованные в различных сборниках документов¹⁰, а также Уголовный кодекс РСФСР (текст по состоянию на 1 июля 1950 г.)¹¹ –

⁹ СССР и германский вопрос. 1941–1949: документы из Архива внешней политики Российской Федерации. В 3 т. Т. III. 6 октября 1946 г. – 15 июня 1948 г. / Сост. Г.П. Кынин и Й. Лауфер. М., 2003.

¹⁰ Сборник № 5 официальных документов, принятых и подписанных Контрольным Советом в Германии за время с 1 октября по 31 декабря 1946 г. Берлин, 1946; За антифашистскую демократическую Германию. Сборник документов. 1945–1949 гг. М., 1969; СВАГ и немецкие органы самоуправления. 1945–1949: сборник документов / Отв. ред. и сост. Н.В. Петров. М., 2006.

¹¹ Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1 июля 1950 г. и с приложением постановочно-систематизированных материалов. М., 1950.

для группировки и анализа полученных сведений из созданной базы данных советских заключенных спецлагерей.

В качестве дополнительных источников в рамках настоящего исследования была также привлечена мемуарная литература, а именно – выявленные свидетельства нескольких советских граждан, находившихся в заключении в спецлагерях и попавших в созданную и анализируемую в настоящей работе базу данных¹².

Научная новизна исследования состоит во введении в научный оборот неизученных и малоизученных исторических источников по истории спецлагерей, комплексном рассмотрении истории их создания, функционирования и ликвидации, анализе характеристик их контингента и кадрового состава с использованием количественных методов исторического исследования (статистический анализ и методы и технологии баз данных).

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении историографического контекста изучаемой проблемы. В рамках диссертации впервые в историографии рассматриваемой темы были выявлены и проанализированы основные характеристики советского контингента спецлагерей и их руководящего кадрового состава.

Практическая значимость исследования заключается в создании на основе архивных материалов и иных дополнительных источников новых массивов данных по истории спецлагерей, организованных в формате реляционных баз данных и содержащих сведения о советских заключенных спецлагерей и их руководящем кадровом составе. Проведенное исследование демонстрирует возможности использования методов и технологий баз данных при работе с таким важным источником для изучения лагерной истории и истории государственного террора в СССР, как эшелонные списки

¹² *Агафонов (Глянцев) А.М.* Записки бойца армии теней. СПб., 1998; *Шалай И.И.* Из бездн темных сил: повесть-хроника. Пятигорск, 2003; *Тальми В.Л.* Полный круг. Нью-Йорк – Москва и обратно. История моей жизни. М., 2014. Свидетельство о пребывании в спецлагерях Н.И. Бондаренко отложено в надзорном деле Генеральной прокуратуры СССР 1962 г. (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 92599. Л. 14–16 об.).

заклученных, что может быть полезно при подготовке специальных курсов и учебных пособий.

Достоверность исследования определяется широтой и репрезентативностью его источниковой базы, а также верифицируемыми методами исторического исследования, которые применяются для изучения и системного анализа исторических источников. В рамках проведенного исследования впервые вводится в научный оборот большой массив документов: эшелонные списки заключенных спецлагерей и делопроизводственная кадровая документация Отдела спецлагерей. Эти источники обрабатываются и анализируются с помощью количественных методов исследования (статистический анализ, методы и технологии баз данных).

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре исторической информатики исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные идеи и положения работы изложены в 7 научных работах автора общим объемом 6,6 п.л., в том числе в 4 публикациях (объемом 4 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки.

Структура диссертации определяется задачами исследования. Она включает в себя введение, шесть глав, разделенных на параграфы, заключение, список источников и литературы, список сокращений и приложения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Методы и технологии баз данных при работе с корпусом источником по истории спецлагерей (в первую очередь, это эшелонные списки заключенных и недавно рассекреченные документы по личному составу) показали себя эффективными для решения поставленных в исследовании

задач по выявлению основных характеристик советского контингента спецлагерей и их руководящего кадрового состава.

2. Специфика спецлагерей НКВД/МВД СССР как мест заключения проявляется в том, что они вобрали в себя одновременно функции мест отбывания наказания, интернирования, фильтрации и накопления контингента для его дальнейшего распределения. Эти характерные черты спецлагерей проявились в особенных условиях их существования вне СССР, на территории Советской зоны оккупации Германии.

3. Политика советского руководства в отношении спецлагерей с большей или меньшей задержкой всегда шла вслед за поворотами во внешнеполитическом курсе в связи с «германским вопросом». В первые месяцы 1945 г. осуществлялась недифференцированная политика арестов, которая была направлена не только на борьбу с диверсиями в тылу наступавшей Красной Армии, но и на подавление любого сопротивления формировавшейся в восточных районах Германии советской администрации, сопровождаясь мобилизацией рабочей силы из числа оставшегося гражданского населения. Уже в апреле 1945 г. приказом НКВД СССР № 00315 практика арестов была изменена и в большей степени стала ориентироваться на изоляцию тех категорий немецких граждан, которые представляли опасность как потенциальные противники советской оккупационной администрации, а в дальнейшем – построения новой «антифашистской демократической Германии». При этом немецкие заключенные спецлагерей были исключены из общих мероприятий советской власти по проведению денацификации в Восточной Германии. Однако когда была создана ГДР и само существование подобных «лагерей для интернированных» стало невозможным, часть заключенных была отпущена на свободу как якобы отбывшая положенное наказание за принадлежность к нацистским структурам (и зачастую недоказанное активное участие в их деятельности). В отношении советских заключенных главная функция спецлагерей определяется следующим образом – это были места временного

содержания и сохранения востребованной экономикой ГУЛАГа рабочей силы. Роль этого контингента в «гулаговской» экономике хотя и не была значительной, но сам факт наличия постоянных потоков заключенных, идущих на стройки и объекты ГУЛАГа из спецлагерей, говорит о востребованности этих заключенных в качестве рабочей силы в самых отдаленных ИТЛ.

4. Анализ подготовленной в рамках исследования реляционной базы данных советских граждан – заключенных спецлагерей позволил выявить наиболее существенные характеристики этого контингента (возрастные, национальные, гендерные характеристики, а также характер их распределения по преступлениям, предусмотренным соответствующими статьями действовавшего Уголовного кодекса РСФСР и иными нормативно-правовыми актами). Контингент советских заключенных спецлагерей состоял по преимуществу из военнослужащих подразделений, находившихся на территории СЗО. Это предопределило преобладание двух основных групп приговоров – по статьям УК РСФСР, относящимся к группе воинских преступлений, и по «политической» 58-й статье. Среди них преобладал молодой по возрасту контингент (от 19 до 24 лет), в отношении которого спецлагеря выступали в первую очередь как места временного содержания и накопления для последующего вывоза на работы в исправительно-трудовые лагеря ГУЛАГа на территории СССР.

5. Анализ созданной на основе разнородных архивных и опубликованных источников реляционной базы данных руководящего кадрового состава спецлагерей позволил выявить основные особенности кадрового наполнения спецлагерей. Это прежде всего ведомственное происхождение направлявшихся на службу в спецлагеря офицеров НКВД СССР и Красной Армии, их карьерные траектории, взаимосвязь назначения на те или иные должности в Отделе спецлагерей с опытом и характером предыдущей службы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** дается обоснование научной значимости и актуальности темы исследования, определяются объект и предмет работы, формулируются ее цель и задачи, раскрывается методология, указываются хронологические рамки, фиксируются территориальные границы, характеризуется научная новизна диссертации и обозначается ее практическая значимость, дается информация об апробации результатов исследования и приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** – «Историографический обзор» – рассматриваются особенности истории изучения спецлагерей в отечественной и зарубежной историографии с 1950-х гг. до настоящего времени. Выделяются два историографических этапа – «доархивный» (с 1950-х гг. до середины 1990-х гг.) и современный (с середины 1990-х гг. до настоящего времени). Каждый из двух параграфов главы отражает особенности этих этапов.

В **первом параграфе** – «Историография истории спецлагерей в “доархивный” период (1950-е – начало 1990-х гг.)» – дается обзор исследований об истории спецлагерей, вышедших в период, когда архивные источники по изучаемой теме были практически недоступны. Хотя во многом исследовательская ценность рассмотренных публикаций для современного этапа изучения проблемы не столь высока, они все же создали фактологический фундамент для дальнейших исследований, которые с открытием архивов в России стали базироваться на более широкой и разнообразной источниковой базе. Именно в «доархивный» период изучения темы были намечены те исследовательские направления, которые получили свое развитие в дальнейшем.

Во **втором параграфе** – «Современный этап изучения истории спецлагерей: основные направления исследований» – рассматриваются монографии и статьи немецких и российских историков, вышедшие с середины 1990-х гг. до настоящего времени. Показывается, что за последние

десятилетия был достигнут существенный прогресс в исследованиях различных аспектов истории спецлагерей (их организации, дислокации, структуре, кадровом наполнении). Важнейший вывод современных исследований истории спецлагерей состоит в том, что для послевоенной Восточной Германии они стали выразительным проявлением «экспорта» советских репрессивных практик, свидетельствующих о реальных и долгосрочных планах И.В. Сталина по советизации Восточной Германии.

Вторая глава – «Источники и методы анализа» – посвящена характеристике изучаемых и используемых в исследовании источников и применяемых методов.

В первом параграфе – «Фонды Государственного архива Российской Федерации» – проводится обзор источников, связанных с историей спецлагерей и находящихся на хранении в ГА РФ. Это главным образом документы из фонда Отдела спецлагерей (Р-9409) и из фонда Главного управления лагерей МВД СССР (Р-9414). Характеризуются типы содержащихся в данных фондах документов, их информационный потенциал и источниковая ценность для решения поставленных исследовательских задач.

Во втором параграфе – «Дополнительные источники» – дается характеристика других источников, привлекаемых в исследовании. Это служебная документация внутренних войск НКВД/МВД/МГБ СССР в Германии (находится на хранении в Российском государственном военном архиве), полки которых осуществляли внешнюю охрану спецлагерей, протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б) с решениями в отношении спецлагерей и материалы к ним (хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории) и документы Третьего европейского отдела Министерства иностранных дел СССР и Управления политсоветника СВАГ из Архива внешней политики Российской Федерации. Дополнительно в рамках исследования привлекаются нормативно-правовые

акты РСФСР/СССР и СВАГ, а также отдельные мемуарные свидетельства советских граждан – заключенных спецлагерей.

Третий параграф – «Методы исследования» – посвящен подробному рассмотрению применяемых в исследовании методов (в первую очередь методов и технологий баз данных). Показывается, каким образом эти методы значительно расширяют традиционный инструментарий историков, используемый при изучении истории спецлагерей. Созданная на основе выявленных эшелонных списков реляционная база данных советских заключенных спецлагерей (состоит из 8508 записей) дает возможность обработать достаточно большой массив сведений об этой категории контингента, который можно анализировать с различных точек зрения. Реляционная база данных кадрового состава спецлагерей представляет собой первую попытку собрать в один самостоятельный источник множественные разрозненные биографические сведения о руководящем кадровом составе спецлагерей.

В третьей главе – «Создание спецлагерей и их функционирование в 1945–1947 гг.» – последовательно рассматривается процесс зарождения и развития сети спецлагерей на территории Советской зоны оккупации Германии в 1945–1947 гг.

В первом параграфе – «Предпосылки и цели создания спецлагерей» – раскрываются причины и предпосылки создания спецлагерей весной 1945 г., анализируются решения И.В. Сталина в отношении проведения арестов немецкого гражданского населения в тылах наступающей Красной Армии. Анализируются причины прекращения практики мобилизации арестованных в качестве рабочей силы и отправки их в СССР в соответствии с приказом НКВД СССР № 00315 от 18 апреля 1945 г. и начало их помещения в лагеря и тюрьмы, организованные на территории будущей оккупационной зоны при уполномоченных НКВД по фронтам.

Во втором параграфе – «Развертывание и развитие сети спецлагерей (апрель–декабрь 1945 г.)» – рассматривается развитие сети спецлагерей на

первом этапе их существования (хронология создания и изменения дислокаций спецлагерей, нормативные основания функционирования спецлагерей, характер поступавшего в них контингента из числа немецких и советских граждан). Показывается, что процесс организации спецлагерей и тюрем на территории СЗО завершился только к концу 1945 г. Это было связано в том числе с тем, что после Потсдамской конференции стран-победительниц, прошедшей в июле–августе 1945 г. и определившей восточную границу послевоенной Германии, спецлагеря, изначально в соответствии с приказом НКВД СССР от 10 мая 1945 г. находившиеся и восточнее линии Одер–Нейсе, перемещались западнее нее, на территорию СЗО. Тогда же Отдел и сами лагеря получили организационную схему, которая будет существовать и в дальнейшем.

Третий параграф – «Спецлагеря в 1946–1947 гг.: организационные изменения и кризисные проявления» – посвящен истории функционирования спецлагерей в период 1946–1947 гг., когда лагерная сеть стала достаточно устоявшейся и число содержащихся в спецлагерях заключенных достигло своего максимума. В параграфе показывается, каким образом к осени 1946 г. определился характер спецлагерей как особых специализированных мест заключения, где содержались две основные категории заключенных – интернированные и осужденные советскими военными трибуналами, составлявшие меньшую часть всего контингента. Рассматриваются попытка возобновления советским руководством трудовой мобилизации заключенных спецлагерей зимой 1946/1947 гг., процессы закрытия одних спецлагерей для улучшения состояния и большей компактности других. Показывается постепенное нарастание кризисных явлений в функционировании спецлагерей (высокий уровень смертности заключенных, переполненность контингентом, отсутствие определенных инструкции по организации работы, хронический дефицит в количестве и качестве кадров).

В **четвертой главе** – «Ликвидация спецлагерей: предпосылки, ход и итоги (1948–1950 гг.)» – последовательно излагается длительный процесс

ликвидации сети спецлагерей на территории СЗО, занявший почти два года, раскрываются его ход и причины, анализируются итоги функционирования спецлагерей к началу 1950 г.

В первом параграфе – «Освобождение спецконтингента в 1948 г. Комиссия Н.К. Ковальчука» – рассматриваются причины и ход масштабной акции по освобождению части спецконтингента (интернированных) из спецлагерей, реализовывавшейся в рамках работы межведомственной комиссии под председательством уполномоченного МГБ СССР в Восточной Германии Н.К. Ковальчука. Анализируется, какие именно из категорий спецконтингента подлежали освобождению, а также рассматривается связь этого процесса с общим обострением ситуации в «германском вопросе».

Во втором параграфе – «В составе ГУЛАГа: попытки реформирования работы спецлагерей в 1948–1949 гг.» – изучаются деятельность комиссии ГУЛАГа, проверявшей положение дел в спецлагерях зимой 1948 г., процесс передачи Отдела спецлагерей непосредственно в подчинение руководству ГУЛАГа и последовавшие за этим попытки улучшения эффективности работы и состояния спецлагерей (работы санитарных служб спецлагерей, бытового обслуживания заключенных, уровня дисциплины среди личного состава). Показывается, что эти изменения кардинально не затронули организацию деятельности спецлагерей и не смогли решить системные организационные проблемы в их функционировании.

В третьем параграфе – «Роспуск спецлагерей и итоги их функционирования» – последовательно излагается процесс окончательного закрытия спецлагерей, длившийся с конца 1949 г. по март 1950 г., рассматриваются причины принятия советским руководством данного решения. Как показывают проанализированные данные, большой размах развернутой лагерной сети, охватившей десятки тысяч человек, не позволял управлять ей разумно и эффективно. Кроме того, различного рода внешнеполитические издержки от существования спецлагерей стали

превышать те результаты по подавлению потенциального сопротивления советизации Восточной Германии, ради которых спецлагеря сохранялись еще довольно длительное время после окончания боевых действий на территории Германии и вывоза из них всех военнопленных. К концу 1948 – началу 1949 гг. руководству Отдела спецлагерей и МВД СССР все очевиднее становились неэффективность спецлагерей и всевозрастающие трудности по обеспечению изоляции контингента. Нахождение в лагерях тысяч немецких граждан не добавляло им симпатий к Советскому Союзу. Исходя из этого делается вывод о связи роспуска спецлагерей с образованием в октябре 1949 г. Германской Демократической Республики.

В пятой главе – «Контингент спецлагерей» – на основе созданной в рамках исследования реляционной базы данных советских заключенных спецлагерей, других дополнительных источников и исследовательской литературы подробно анализируются характеристики содержавшегося в спецлагерях контингента. В главе отражены результаты анализа указанной базы данных с использованием методов дескриптивной статистики.

В первом параграфе – «Категории заключенных спецлагерей: общая характеристика» – приводится обзор всех категорий заключенных спецлагерей, восстанавливается динамика их численности, дается критическая оценка существующих в историографии мнений относительно общей численности заключенных, прошедших через спецлагеря, а также показывается уровень существующих в историографии знаний о советском контингенте спецлагерей и обосновывается необходимость их верификации путем применения методов и технологий баз данных.

Во втором параграфе – «Советские заключенные в спецлагерях: анализ базы данных» – в ходе анализа созданной реляционной базы данных советских граждан – заключенных спецлагерей выявляются возрастные, национальные, гендерные характеристики этой части контингента, а также их распределение по видам преступлений. Впервые вводится в научный оборот и анализируется с помощью методов и технологий баз данных большой

массив важнейших источников по истории спецлагерей – эшелонные списки заключенных. Результаты этого анализа показывают, что советский контингент представлял собой по преимуществу военнослужащих подразделений, находившихся на территории СЗО. Это предопределило преобладание двух основных групп приговоров – по статьям УК РСФСР, относящимся к группе воинских преступлений, и по «политической» 58-й статье. Среди советских заключенных преобладал молодой по возрасту контингент (от 19 до 24 лет), в отношении которого спецлагерь выступали в первую очередь как места временного содержания и накопления для последующего вывоза на работы в исправительно-трудовые лагеря ГУЛАГа на территории СССР. В параграфе показывается, что хотя роль этих контингентов в «гулаговской» экономике не была значительной, тем не менее интенсивность и постоянство потоков заключенных, которые шли на стройки и объекты ГУЛАГа из спецлагерей в рассматриваемый период, свидетельствуют о востребованности этих заключенных в качестве рабочей силы в самых отдаленных ИТЛ.

В **шестой главе** – «Кадровый состав спецлагерей» – анализируется кадровое наполнение спецлагерей в свете нормативных документов НКВД/МВД СССР, и с помощью анализа созданной в рамках исследования реляционной базы данных выявляются основные характеристики их руководящего кадрового состава (к ним относятся: начальники Отдела спецлагерей и их заместители; начальники отделений Отдела спецлагерей; начальники спецлагерей и их заместители; начальники отделений спецлагерей).

В **первом параграфе** – «Общая характеристика кадров» – рассматриваются штатное расписание, основные источники кадрового наполнения спецлагерей, а также биографии руководителей Отдела спецлагерей (М.Е. Свиридов, Н.Т. Цикляев, В.П. Соколов). Делается вывод о том, что руководители Отдела спецлагерей являлись выходцами их различных структур советских органов внутренних дел, что можно объяснить

особенностями каждого из этапов истории спецлагерей, когда они назначались на должность.

Во втором параграфе – «Руководящий кадровый состав спецлагерей: анализ базы данных» – с помощью методов дескриптивной статистики анализируется созданная в рамках исследования реляционная база данных руководящего кадрового состав спецлагерей. Это позволило выявить основные особенности кадрового наполнения спецлагерей, прежде всего ведомственное происхождение направлявшихся на службу в спецлагеря офицеров НКВД СССР и Красной Армии, их карьерные траектории, взаимосвязь назначения их на те или иные должности в Отделе спецлагерей с опытом и характером предыдущей службы. В этих характеристиках отразились как особенности создания и укомплектования спецлагерей в условиях их функционирования на оккупированной территории, где активно действовали советские армейские и чекистские подразделения, так и те кризисные явления, которые сопровождали систему спецлагерей на протяжении всего периода ее существования: постоянную институциональную неопределенность, перегруженность контингентом и низкое качество кадров, проистекавшее из незаинтересованности сотрудников спецлагерей в службе и чувства приниженности своего положения по сравнению с другими сотрудниками Советской военной администрации в Германии.

В заключении делаются следующие выводы. Специфика спецлагерей НКВД/МВД СССР как мест заключения проявляется в том, что они вобрали в себя одновременно функции мест отбывания наказания, интернирования, фильтрации и накопления контингента для его дальнейшего распределения. Эти характерные черты спецлагерей проявились в особенных условиях их существования вне СССР, на территории Советской зоны оккупации Германии. В отношении советских заключенных главная функция спецлагерей определяется следующим образом: это были места временного содержания и сохранения востребованной экономикой ГУЛАГа рабочей

силы. Роль этого контингента в «гулаговской» экономике хотя и была незначительна, но сам факт наличия постоянных потоков заключенных, идущих на стройки и объекты ГУЛАГа из спецлагерей, говорит о востребованности этих заключенных в качестве рабочей силы в самых отдаленных ИТЛ. Рассмотренные в настоящем исследовании архивные источники, до сих пор мало привлекаемые исследователями (в первую очередь, эшелонные списки заключенных и недавно рассекреченные документы по личному составу), а также методы количественного анализа позволили восполнить такие значительные пробелы в истории спецлагерей, как специфика советского контингента и характеристики их руководящего кадрового состава.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI и в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 5.6 – Исторические науки:

1. *Леонтьева Н.И.* Советские специальные лагеря в Германии в 1945–1948 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2019. № 1. С. 105–122. (1 п.л.). Импакт-фактор RSCI, РИНЦ – 0,242.

2. *Леонтьева Н.И.* Советские специальные лагеря МВД СССР в Германии: предпосылки, ход и итоги их ликвидации (1947–1950) // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 1. С. 118–133. DOI: 10.7256/2454-0609.2019.1.27819 (1 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,264.

3. *Леонтьева Н.И.* Современная историография специальных лагерей НКВД/МВД СССР в Восточной Германии: основные направления, результаты и перспективы исследований // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2021. № 2. С. 80–96. (1 п.л.). Импакт-фактор RSCI, РИНЦ – 0,242.

4. *Леонтьева Н.И.* Руководящий кадровый состав спецлагерей НКВД/МВД СССР в Восточной Германии (1945–1950): опыт создания и анализа реляционной базы данных // Историческая информатика. 2024. № 3. С. 33–43. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.3.71831 (1 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,532.

Другие публикации по теме диссертации:

5. *Леонтьева Н.И.* Советские граждане – заключенные спецлагерей НКВД/МВД СССР в Германии: анализ базы данных // Историческая информатика. 2019. № 4. С. 12–30. DOI: 10.7256/2585-7797.2019.4.30356 (1,2 п.л.). Импакт-фактор РИНЦ – 0,762.

6. *Леонтьева Н.И.* Особенности функционирования специальных лагерей НКВД/МВД СССР в Восточной Германии (1945–1950) // Пути к Победе. Человек, общество, государство в годы Великой Отечественной войны: материалы XIII Международной научной конференции. Екатеринбург, 21–24 июня 2021 г. История сталинизма. Дебаты. М.: РОССПЭН, Ельцин центр, 2021. С. 503–510 (0,5 п.л.).

7. *Леонтьева Н.И.* Советские граждане – заключенные спецлагерей НКВД/МВД СССР в Германии и исправительно-трудовых лагерей Коми // Покаяние. Мартиролог. Т. 14. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2021. С. 80–91 (0,9 п.л.).